

бранию. Тогда попущением Божиим наиде и безбожный царь Батый на Российскую землю и на вся пределы со множеством вой татарских, поплняя грады, и монастыри раззоря, и огню преда, непокаряющих же ся ему зле мучаще и мечем скончеваше. Яко же бо благовернаго князя Михаила Черниговскаго и боярина его Феодора по мнозех муцех мечю предаде и от сюду в небесная жилища отсла, тако и zde сотвори сей безбожный, егда наиде на землю Резаньскую и ста на рече Воронежи. И посла послы своя на Резань к великому князю Юрью Иньгоревичю, прося у него десятин. Князь же, слышав сия от безбожнаго царя, посла въськоре по братию свою — по князя Ольга Иньгоревича Краснаго, и по князя Давида Иньгоревича, и по сына своего князя Феодора Юрьевича, и по Проньскаго князя Всеволода, и по прочих князей и бояр местных, и начат к ним глаголати: „Братие, достоит нечестиваго дары утоляти да угаснет гнев его на ны“. Тогда собра дары великия, и посла сына своего Феодора со иными князи к царю с великим молением, дабы минул место их и не воевал земли Резаньския. Царь же Батый льстив сый прият дары у них лестию, и устремися воевати землю Резаньскую, и начат просити у них жену и сестру или дщерь на блуд. Тогда некий от вельможь резаньских научен диаволом рече царю, яко благоверный князь Феодор имеет жену себе от царьскаго рода зело красну възором и всякою добротою украшену. Царь же, слышав сия, распалився похотию и рече князю Феодору: „Даждь ми княгиню твою видети да наслаждуся красоты ея“. Князь же посмеявся рече: „Не полезно нам, о царю, христианом сущим, жены своя водити нечестиву ти сушу. Аще нас преодолееши, тогда и женами нашими владеши начнеши“. Царь же слышав сия яростию распалився и повеле въськоре убити благовернаго князя Феодора Юрьевича. Тело же его повеле поверщи зверем и птицам на растерзание. Тогда иных побил князей ту, токмо остави единаго клеветнаго благовернаго князя Феодора. Той убо, видев тело господина своего, съжалився зело и сохрани его на малое время, сам же ускорив дойти к благоверной княгине Евпраксеи, и возвести ей о свирепстве безбожнаго царя, и о дерзновении благовернаго князя Феодора, и коея ради вины уби его злохитры льстец. Она же слышавше словеса сия смутися сердцем, — бе бо тогда стояше в церкви святаго Николы и с сыном своим Иоанном. Тогда от многаго страха и печали ишедши ис храма святаго Николы, и абие ринуся с высоты храма на землю и с сыном своим Иоанном, и тако скончася. Слышав же великий князь Юрьгий Иньгоревичь убиение сына своего князя Феодора и прочих князей и бояр со множеством народа, тогда растерзав ризы своя, и нача горде плакати с братиею своею и со всею землею Резаньскою на мног час. И тако едва утешися от печали, тогда посла вскоре во Владимир к великому князю Георгию Всеволодичю, прося у него помощи на безбожнаго царя Батыя. Тогда князь Георгий Всеволодичь не прият совета его, но хотя сам собою с безбожным брань сотворити. Слышав же сие резаньский князь Юрья Иньгоревичь, яко не хочет